

“Нарушениям закона даем ДОБРО?!”

Авдякова Варвара Алексеевна

студентка

Южный Федеральный Университет, Юридический факультет,

г. Ростов-на-Дону, Россия

avdiakova_v_a@mail.ru

Российское, впрочем как и зарубежное акционерное право, являясь частью права гражданского, в силу объективных внутренних качеств и свойств акционерных правоотношений отличается большой спецификой. Представляется, что становясь собственником акций, лицо не просто приобретает еще немного имущества в свою копилку: оно становится участником новых, ранее в отношении него не существовавших акционерных правоотношений. Последние кардинальным образом отличаются от правоотношений как вещной, так и обязательственной правовой природы. В отличие от общепринятых в гражданском праве презумпций, запретов и дозволений, оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей акционерное законодательство зачастую устанавливает иные «правила игры». Вот и основания недействительности совершенных акционерным обществом сделок / принятых его органами решений, а значит и границы дозволенного и запрещенного в сфере акционерных правоотношений тоже «отличились».

Одним из немногих имеющихся в распоряжении гражданского права способов принудить субъектов к соблюдению гражданско-правовых норм является закрепление правила, что действия, совершенные в их нарушение незаконны в силу прямого указания закона, в отдельных случаях – после подтверждения их незаконности судом. Соответственно в области гражданского права действует правило: есть нарушение закона – есть и безусловное основание **ничтожности** сделки (ст. 168 ГК РФ), незаконности принятого решения, совершенного действия. В специально установленных законом случаях такая сделка, решение и действие оспоримы (в сложных с серьезными для всего гражданского оборота последствиями недействительности случаях).

В сфере акционерных правоотношений дело обстоит совсем иначе. Если акционерное общество, его орган совершат какие-либо действия, очевидно и грубо нарушающие нормы закона или иного нормативно-правового акта, указанное действие не только не является автоматически ничтожным, но даже больше – далеко не факт, что оно будет признано недействительным судом. И все потому, что наряду с нарушением требований правовых норм, ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – закон об АО) в качестве необходимого основания для признания недействительным принятого общим собранием, советом директоров общества решения указывает еще ряд дополнительных оснований, и прежде всего – «нарушение прав и законных интересов» Истца.

п. 7 ст. 49: «Акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований настоящего Федерального закона, иных правовых актов Российской Федерации, устава общества, в случае, если он не принимал участия в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и указанным решением **нарушены его права и законные интересы**»;

п. 5 ст. 68: «Член совета директоров (наблюдательного совета) общества, не участвовавший в голосовании или голосовавший против решения, принятого советом директоров (наблюдательным советом) общества в нарушение порядка, установленного настоящим Федеральным законом, иными правовыми актами Российской Федерации, уставом общества, вправе обжаловать в суд указанное решение в случае, если **этим решением нарушены его права и законные интересы**».

В п. 6 ст. 79, ст. 84 Закона об АО о «нарушении прав» речи нет: крупная сделка, сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, совершенная с нарушением требований Закона об АО может быть признана недействительной по иску общества или акционера. Однако Высший Арбитражный Суд РФ оказался иного мнения: «иски

акционеров о признании недействительными сделок, заключенных акционерными обществами, могут быть удовлетворены в случае представления доказательств, подтверждающих **нарушение прав и законных интересов акционера**» - п. 38 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. N 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах».

Вышеизложенное означает, что акционер / член совета директоров, предъявивший соответствующий иск должен, помимо доказательств самого факта **нарушения закона**, допущенного при заключении сделки / принятии решения, представить отдельные достаточные доказательства того, что спорная сделка или решение нарушили его права и законные интересы, что в подавляющем большинстве случаев представляется просто нереальным. Законодатель говорит ему: да, ты доказал, что данное решение принято, а сделка - совершена с нарушением норм права. Но если ты отдельно не докажешь, что эта незаконная сделка или решение нарушает твои права, то оно останется в силе. **А раз в силе – значит они законны!** Или по крайней мере **законом допустимы** и самое главное – **обеспечены правовой защитой**.

Интересно отметить, что согласно приведенным выше положениям Закона об АО и судебной практике их применения правом на обжалование в суд соответствующей сделки / решения обладают только **голосовавшие против или неголосовавшие** акционеры / члены совета директоров.

Что же получается? Вполне может сложиться так, что акционер / член совета директоров голосовал «против», то есть четко выразил свое отношение к принимаемому решению / сделке – это раз. Решение принято, а сделка совершена обществом незаконно – это два. Однако суд откажет в иске, оставив решение и сделку в силе, поскольку Истец специально не обосновал, чем конкретно это незаконное решение / сделка, против которых он голосовал, нарушили его права и законные интересы!

Единственным возможным основанием, по которому действующий свободно дееспособный субъект может голосовать против, является его нежелание принятия решения / совершения сделки как противоречащих его интересам. Однако, по мнению представителей законодательной и судебной ветвей государственной власти РФ, само по себе совершение обществом сделки вопреки воли акционера и с нарушением норм права не является достаточным доказательством нарушения его прав и законных интересов и, как следствие, для признания соответствующего решения или сделки недействительными.

В общем, для разумного человека ситуация, прямо скажем, абсурдная, но в суде встречающаяся сплошь и рядом.

А теперь зададимся вопросом: уж настолько ли существенна специфика акционерных правоотношений, чтобы легально, в Законе об акционерных обществах и в постановлениях высшей судебной инстанции разрешать нарушение закона – лишь бы в интересах акционеров? И вообще, может ли какое-либо правоотношение обладать **такой** «спецификой»? На наш взгляд, с допустимостью легитимации нарушений норм права вряд ли можно согласиться. Хотя, конечно, мы вполне можем и ошибаться.

Однако представляется, что более логичным, юридически и практически обоснованным было бы следующее решение поставленного вопроса:

=> любое нарушение норм закона или иного правового акта при совершении акционерным обществом сделки или принятии его органом решения является основанием для признания указанной сделки или решения недействительным при установлении судом наличия следующего необходимого и достаточного условия: **если бы данные нарушения не были допущены, сделка не была бы совершена, а решение – не было бы принято**. Закрепление такого требования параллельно устранило бы и проблему оценки существенности допущенных нарушений.

Однако в настоящий момент в силу каких-то неведомых (а может быть, и вполне очевидных...) причин нарушениям российского законодательства зажжен зеленый свет.